Трансформация отношения к юго-славянам в либерально-буржуазной печати накануне и в период Боснийского кризиса

Гуменчик Михаил Валерьевич,Студент IV курса ЛГУ им. А.С. Пушкина, Россия, Санкт-Петербург, E-mail: che.fidel.lenin@yandex.ru
Научный руководитель: **Никуленкова Елена Владимировна**, к.и.н., доцент ЛГУ им. А.С. Пушкина, Россия, Санкт-Петербург

Освещение событий, связанных с югославянскими народами, либерально-буржуазная печать начала с австро-сербской таможенной войны, начавшейся в январе 1906 года. Основными изданиями, которые освещали это событие, являлись газета «Новое время» и журнал «Русская мысль».

На страницах этих изданий видна моральная поддержка сербскому народу и высказывание надежд на победный исход таможенной войны, а также обвинение правительства в проведении политики, противоречащей общественному мнению: «Станем надеяться, что (сербы) выдержат эту борьбу вплоть до того момента, когда созыв Государственной Думы избавит нас от австрофильской политики Ламсдорфа и от уродливого Мюрцштегского соглашения»[1].

Помимо поддержки, выдвигаются славянофильские лозунги единения: «Идея солидарности еще более вырастет и укрепится. Время работает на славян»[2], «Идея объединения не пропадет, а только усилится…идея югославянского соглашения снова будет выдвинута вперед, и либеральная обновленная Россия поддержит славян более энергично, чем в 1906 году»[3].

«Русская мысль» затрагивала тему общеславянской солидарности на фоне усилившихся беспорядков в Македонии. Издание указывало на фактор внутриполитических проблем России, от которых зависит развитие славянского движения: «Только на почве свободной России может расцвести чистая идея всеславянства»[4], а также заявлял о задаче России «объединить весь Восток Европы под сенью славянского союза»[5]. Также указывалось, что балканские народы «…не в состоянии ни покончить с Турцией, ни дать себе самим прочной организации»[6].

Подобное мы видим и в журнале «Вестник Европы»: «Она (Россия) пассивно следует за Австрией, охраняя неприкосновенность пресловутой мюрцштегской программы»[7].

Издания приводили аргументы, характеризующие Россию «из всех европейских стран, как покровительницу балканских народов, бескорыстно берущую на себя освободительную миссию»[8]. «Новое время» с одной стороны выделяло преимущества русского проекта по умиротворению Македонии. С другой, призывало к проведению жесткой и прямой политики: «Вопрос о Восточной Румелии был решен исключительной решимостью не отклоняться от кровавого поединка и был решен без капли крови»[9].

5 октября 1908 года Австро-Венгрия объявила аннексию. «Новое время» отреагировало очень бурно на происходящее, позиция издания проявлялась в провидении идеи миссионизма России, ее «исторической задачи» в решении случившегося кризиса: «Россия не может по прихоти лица, временно стоящего у власти, отказаться от своих исторических задач…Южное славянство не в состоянии сохранить свое национальное бытие без помощи матери-России…»[10]. Помимо этого, в газете часто отмечалось, что «Россия на Балканском полуострове не задается никакими себялюбивыми целями»[11], «Россия никогда не торговала братьями и торговать не будет»[12]. Стоит отметить, что газета теперь оценивала Россию, как «естественного патриарха славянского

мира», которая «несет славянству…символы грядущего возрождения славянской культуры»[13].

С другой стороны в газете освещалось противоположное мнение: «…но причем же тут Россия? Ей в пору обслуживать свои собственные интересы»[14] и «прежде чем подливать масло в боснийский костер…понюхать, не пахнет ли у нас самих гарью?»[15].

Горячо откликнулась и «Русская мысль». Накануне аннексии издание не рассматривало конкуренцию на Балканах славянской и германской рас, но в кризис можно наблюдать: «Теперь мы воспринимаем австрийский захват, как наступление германизма на славянский мир»[16]. Помимо этого, продолжалась критика правительственной политики. Радикализировалось постановка роли России в славянском вопросе: «Мы не только покровители западных славян, мы их братья и по крови и по историческим задачам»[17], а также интересна интерпретация общественного мнения в отношении к славянскому вопросу: «Оно (общество) желало политики более ярко-национальной, сознавая или чувствуя, что здесь идеальные мотивы идут параллельно нашим интересам»[18].

Более мягкое освещение событий проводилось газетами «Речь», «Утро России», «Биржевые ведомости». Газеты указывали, что правительству необходимо прислушаться к мнению народа, который «никогда… не мог дать и не даст соглашения на присоединение Боснии и Герцеговины»[19], что необходимы компенсации не России, а Сербии. Отличительной чертой можно указать, что газеты «Речь» и «Утро России» видели в Боснийском кризисе «почву» в стараниях привлечь Турцию на свою сторону, конкурируя в этом с «германизмом». Помимо этого, газеты указывали на внутреннюю и внешнюю слабость России, указывали на опасность решительных действий и предупреждали от начала войны: «…настаивание на обеспечении мира»[20], «Когда Россия будет сильная и могущественна, она только тогда сумеет поднять свой голос за великую идею славянства»[21]. С некоторой долей досады отмечала это и «Утро России»: «На Балканах все плохо, а мы боремся с крамолой, с Думой»[22].

После официального признания аннексии, «Речь» назвала ее, как «наше славянское поражение»[23]. «Санкт-Петербургские ведомости» высказали сочувствие и сострадание, а также надежду на то, что «славянство…добьется попранного права и правды»[24]. «Русская мысль» была более категорична, характеризуя признание, как «…новую Цусиму», в результате которой «Наше национальное достоинство подверглось такому унижению…»[25].

Таким образом, либерально-буржуазная печать в ходе Боснийского кризиса не ушла от тех тенденций, которым придерживалась до аннексии. Эти тенденции заключались в идеи необходимости единения славян, но они трансформировались и приобрели новые черты. В течение кризиса на страницах печати указывалось естественное главенствующее положение России среди славянства, идеи исторического миссионизма России на Балканах, хотя до этого писалось о равенстве всех славян и обоюдном невмешательстве славян в дела друг друга. Также во время кризиса появилось мнение и о несостоятельности идей возрождающегося славизма, которые разбились об первый международный кризис. Еще больше усилилась критика правительства за провальную политику на Балканах.

---

[1]Новое время. 1906 г. 24 января. С. 2.

[2]Новое время. 1906 г. 6 января. С. 3.

[3]Новое время. 1906 г. 19 февраля. С. 2.

[4]Русская мысль. 1906 г. № 11. С. 145.

[5]Там же.

[6]Русская мысль. 1906 г. № 8. С. 219.

[7]Вестник Европы. 1907 г. № 9. С. 356.

[8]Речь. 1908 г. 13 марта. С. 2.

[9]Новое время. 1908 г. 5 апреля. С. 2-3.

[10]Новое время. 1908 г. 9 октября. С. 2.

[11]Новое время. 1908 г. 4 ноября. С. 2.

[12]Новое время. 1908 г. 16 ноября. С. 2.

[13]Новое время. 1908 г. 25 декабря. С. 3.

[14]Новое время. 1908 г. 7 октября. С. 2.

[15]Новое время. 1908 г. 21 октября. С. 3.

[16]Русская мысль. 1908 г. № 11. С. 267-269.

[17]Там же.

[18]Русская мысль. 1909 г. № 1. С. 218.

[19]Биржевые ведомости. 1908 г. 14 октября. С. 2.

[20]Речь. 1908 г. 30 ноября. С. 1.

[21]Биржевые ведомости. 1908 г. 18 октября. С. 2.

[22]Утро России. 1908 г. 9 декабря. С. 4.

[23]Речь. 1909 г. 16 марта. С. 2.

[24]Санкт-Петербургские ведомости. 1909 г. 3 марта. С. 2.

[25]Русская мысль. 1909 г. № 4. С. 258.